

Когда я вернулась в замок, меня ждала ещё одна новость. Это была маркиза Торука.

В конце концов, она была оставлена своей семьёй и Вдовствующей Императрицей. Семья Торука утверждала, что они ничего не знали о том, что сделала маркиза. Её собственный муж обвинил женщину в измене и подал на развод. Вдовствующая Императрица также заявила о своей неосведомлённости в этом вопросе.

Даже после заключения в тюрьму и пыток Маркиза Торука хранила молчание. Однако когда женщина узнала, что её бросили и предали все, она поклялась, что расскажет Императору всё.

На следующее утро после того, как она пообещала признаться, маркизу нашли мёртвой в своей камере.

Все знали, кто убил маркизу Торуку, но ни у кого не было никаких доказательств.

Рядом с её мёртвым телом лежало письмо, написанное дрожащей рукой. Там говорилось, что она ревновала меня, первую жену Императора, и именно поэтому пыталась убить меня. Она заявила, что сделала всё это сама.

Самое смешное, что никто не мог понять, как она достала ручку и бумагу, чтобы написать это письмо. Не говоря уже о том, где она взяла яд, чтобы покончить с собой?

И снова все знали, кто стоит за убийством маркизы Торуки, но никто не мог сказать этого вслух.

- ...

Это была неприятная тема для обсуждения во время утреннего чаепития. Я не знала, что сказать. Мне стало холодно.

Мои враги были жестокими и умелыми. Они без колебаний уничтожали своих собственных людей.

Это были люди, с которыми Император хотел, чтобы я сражалась и защищала его.

Я скрыла свой страх и ответила ему:

- ... Так что мы ничего не получили от отравления меня. В основном, маркиза Торука ушла, но Вдовствующая Императрица просто получит новых горничных. Какое разочарование.

Лукреций улыбнулся. Меня всегда раздражала его самоуверенность.

- Не совсем. Мы обязательно что-нибудь из этого получим.

Повезло тебе.

Я ненавидела то, как он сказал это, как будто Лукреций был тем, кто был вынужден принести жертву в этом заговоре. Это меня отравили, а не его!

Я ничего не ответила, и Император продолжал улыбаться.

- Из-за этого маркиз Торука потерял своего наследника.

- Прошу прощения?

- У маркиза и маркизы было двое взрослых сыновей. Одному было семнадцать лет, а другому – пятнадцать. Как бы то ни было, старший являлся законным наследником титула. У маркиза было несколько наложниц и другие дети. Однако он не хотел ничего усложнять, поэтому отослал всех своих других детей, чтобы они вышли замуж или были усыновлены другими благородными семьями.

Это было странно, но, по-видимому, это была обычная практика здесь.

- Но после того, как маркиза была арестована, – продолжал Лукреций. – В семье Торука возникла неопределённость. Предав свою жену, маркиз Торука сумел защитить свою сестру, Вдовствующую Императрицу, и её нерождённого ребёнка, но я пошёл ещё дальше.

- И что же ты сделал?

Его злая улыбка сверкнула. Я нервно ждала ответа Императора.

- Преступление маркизы было изменой, но мы обещали им, что она не будет казнена. Однако ситуация с наследованием семьи – это совсем другая история.

- О!

Я сразу всё поняла. Разведясь с маркизой, маркиз Торука мог бы защитить свою фамилию, но его сыновья! Они также были сыновьями предательницы маркизы. Это означало, что Император имел право настаивать на том, чтобы её сыновья не унаследовали титул.

Лукреций приказал слуге принести бутылку вина. После чего сам налил себе бокал. Оно было тёмно-рубинового цвета. Я подозревала, что это было самое высокое качество вина, которое можно было найти в этом королевстве.

Он подошёл ко мне и тоже наполнил бокал. Я приняла его без единого слова.

– Маркизу уже больше сорока лет. Все остальные его сыновья были усыновлены в другие семьи. Формально он мог бы их снова усыновить, но ему нужно одобрение Императора, а я маркизу его не дам. Я скажу ему, что он недостаточно старый, чтобы усыновить наследника. Он должен попытаться снова жениться и родить сына естественным путём. Конечно, я был бы удивлён, если бы какая-нибудь знатная семья позволила своей дочери выйти замуж за человека, который бросил свою жену в темнице и оставил её умирать.

Лукреций ухмыльнулся. Он был таким холодным человеком. Я была согласна с его действиями, поэтому предположила, что это делает и меня холодной женщиной.

Обычно я предпочитала белое вино или шампанское. Я обнаружила, что красное вино часто бывает кислым или горьким. Иногда мне казалось, что оно немного пахнет кровью. Возможно, это было только моё воображение.

После быстрого глотка я подняла глаза и сказала ему:

– Я уже дала ей должность и место, где она могла бы остановиться в моём крыле, так что, наверное, я сделала это задом наперёд. Мне следовало сначала спросить у тебя разрешения, – я думаю, что было немного поздно, чтобы получить его разрешение, когда это уже было сделано.

– Ты сейчас вообще о чём?

– Это касается Агнес.

– Ты имеешь в виду Агнес Дотрия, которая отвечает за Лонез?

– Да. Я бы хотела, чтобы она была моей горничной.

Он подозрительно посмотрел на меня.

– Она определённо та, кому ты можешь доверять, но... почему? Как тебе удалось убедить её приехать? Агнес никогда не бросит свою приёмную мать.

Я вспомнила страдальческое лицо Агнес, когда она рассказывала о том, что случилось с императрицей Беатрис. Она заботилась о своей приёмной матери даме Дотрии, которая была матерью императрицы Беатрис.

Было ясно, что она любит свою приёмную мать и сестру, как свою настоящую семью. Это объясняло крайнюю ярость Агнес.

Вот почему я выбрал именно её. Она могла бы стать лучшим оружием против нашего общего врага.

Я не сообщил Императору о своей истинной причине.

– Я выбрал её, потому что ей можно доверять. Чем больше у меня надёжных людей, тем лучше.

Похоже, он не поверил моим объяснениям. Лукреций изучал меня несколько секунд и глубоко вздохнул.

– Ты всё лучше умеешь скрывать свои чувства. А почему бы и нет. Я уверен, что у тебя есть для этого веская причина, – он поставил пустой бокал. Я ничего ему не ответила.

Лукреций уже собирался встать, когда вдруг кое-что вспомнил.

– Герцог Аил очень настойчив. Судя по всему, он ещё не уехал. Он настаивает на встрече с тобой до того, как уйдет. Может, ты сам хочешь его выгнать?

Это было неожиданно. Я громко рассмеялась и захлопала в ладоши.

– Неужели? Это же прекрасно. Я думала, что он уже уехал, и уже раздумывала, как бы вернуть его в столицу.

Император нахмурился.

– Что?

Он явно хотел знать причину моего поведения, но я притворился, что не замечаю этого. Когда я отказался объяснять, Лукреций прямо спросил меня:

– Почему ты не хочешь, чтобы они ушли немедленно? Я не понимаю.

– Хорошо...

Я загадочно улыбнулась ему. Мне очень понравилась эта ситуация. Наконец-то, на этот раз я взяла под свой контроль наш разговор. Я специально помолчала, ожидая его реакции.

Лукреций нетерпеливо постучал пальцем по столу. Он выглядел сердитым.

- Значит, ты не собираешься их выгонять. Ты говоришь, что всё равно бы его вызвала. Я не понимаю.

- ...

- Ты же не собираешься простить их и остаться здесь, верно?

Я медленно выпила вино и ответила:

- Конечно, нет, – мои слова были очень категоричны.

Если бы я не сошла с ума, я бы никогда не сделала ничего подобного. Он хорошо это знал.

Лукреций с любопытством посмотрел на меня. Я подумала, что, наверное, заставила его ждать достаточно долго. Я помолчала еще немного, пока мне не показалось, что он собирается спросить снова. Прежде чем Император успел что-то сказать, я перебила его:

- В этом нет ничего особенного. Просто я думаю, что они могут быть полезны в борьбе против Вдовствующей Императрицы.

- Ты собираешься использовать их против Вдовствующей Императрицы?

Лукреция это не убедило, и я поняла почему.

- Герцог Аил не имеет никакой власти в этом королевстве. Он ничем не поможет тебе помочь против Вдовствующей Императрицы. Кроме того, я уверен, что они ненавидят тебя, так что...

Внезапно его глаза расширились. Казалось, он что-то понял. Он медленно улыбнулся.

- Ага! Может ли это быть...?

Я даже ничего не сказала, но, похоже, он понял, что я собиралась сделать. Лукреций определённо был злым гением.

Молодой человек громко пробормотал себе под нос:

- Я определённо вижу, что они делают что-то глупое, чтобы удовлетворить свою жадность. Я встречался с ними только однажды, но это было довольно очевидно.

- Именно. Лисбет будет особенно полезна. Если я буду держать её рядом с собой, она не

сможет остановить себя от того, чтобы не сделать всё возможное для получения того, что она хочет. Она наверняка привлечёт внимание Вдовствующей Императрицы.

Я посмотрела на своего мужа.

Красивые золотистые волосы и ясные зелёные глаза. Любая девушка влюбилась бы в такого великолепного мужчину.

Лисбет послали бы сюда, если бы меня не было рядом. Однако, поскольку она была наивной, хрупкой молодой девушкой, я сомневалась, что она выжила бы. Лисбет была бы убита вместе с бывшим Императором в их первую брачную ночь.

Я в основном спасла жизнь Лисбет, и это означало, что я вернула свой долг семье Бонафит за заботу обо мне в течение года.

Мы были квиты. Если они откажутся от своей несбыточной мечты и покинут этот замок, я отпущу их, и они будут жить. Однако смогут ли они отпустить свою жадность?

Но я так не думаю. Сам факт, что они всё ещё были здесь, означал, что эти трое не откажутся от своих амбиций. Я знала, что если проигнорирую их или выгоню, они попытаются навредить мне любым возможным способом.

Они не были благодарны мне за спасение Лисбет. На самом деле, они видели во мне вора, который украл у Лисбет шанс самой стать первой женой Императора.

Было бы ложью, если бы я сказала, что не сержусь. Я была достаточно честна, чтобы признать, что хотела бы причинить им серьёзный вред в качестве акта мести за обман меня любимой. Однако решение держать Лисбет рядом было основано на чистой логике.

<http://tl.rulate.ru/book/26104/963760>